

Эпизод 24. Глава 5. Жизнь всегда идет в неожиданном направлении (3)

"Если ты не возражаешь, можешь называть меня Адриенна? Адрианна тоже ничего".

"Это замечательно, Адрианна. Вместо Адрианна, пожалуйста, мне тоже будет удобно".

Когда прозвище было подарено ему в обмен на напоминание о счастливых днях, Сэмюэль, к счастью, сразу же им воспользовался.

"Сэмюэль. В этот раз я ничем не могу помочь, но в следующий раз не делай этого. Что бы ты сделал, если бы это был кто-то другой? Это грубо".

"Я не хотел подслушивать. Это просто потому, что брат пришел с кем-то..."

"Что бы ни случилось."

"Мне жаль."

-Но это не грубо по отношению ко мне?

Адриенна, которая счастливо смотрела на Самуэля, в этот момент сделала паузу. Адриенн стал исключением и для Кирилла, который его ругал, и для Самуила, которого наказали. Этот нюанс, который, кажется, находится на грани того, чтобы быть ни чужим, ни родным.

"Адрианна, прости меня".

"Нет, Самуэль. Я в порядке."

Почему-то на этот раз была очередь Адриенны прощать. Адриенна скрестила руки перед поникшим Сэмюэлем. Ей стало не по себе, когда она взглянула в его потухшие глаза.

"Сирил, почему ты так открыто ругаешь этого ребенка?"

"Если кто-то совершает ошибку, ты должен сказать ему, чтобы он ее исправил".

Стрела быстро направилась к Сирилу. Адриенна решила сказать что-нибудь от имени Самуэля.

"Еще не поздно рассказать мне после моего ухода. Что сказала виконтесса Парте?"

"Она сказала, чтобы я не закрывал глаза на ошибки".

"- Нет, ну это правда".

"Дело не в том, что ошибок нужно стыдиться, а в том, что их нужно стыдиться не принимать".

"Это тоже верно..."

Он был очень хорошим учеником. Если подумать, Кирилла почти не ругали во время занятий по этикету. Иногда, когда она слышала критику в его адрес, это было близко к привлечению внимания за то, что он дразнил Адриенну-. Чем больше она рылась в своей памяти, тем больше не понимала, кто кого учит.

Почему он не забыл ни одного пальца на ноге и не запомнил этого? Это был уровень насилия над его головой.

Адриенна, у которой по сравнению с ним был более неспешный день, крепко сжала свой мозг.

"- Она также сказала, что мы не должны забывать о духе терпимости и понимания."

"Да. Я указал на это, а ты наделила его терпимостью, поэтому я поделился своими поучениями".

По мере того как она слушала, был сделан вывод, что у виконтессы Парте было два великих ученика.

Они были в порядке, поэтому она хотела быть немного в порядке для Сирила, но она не могла победить Сирила перед его младшим братом. В любом случае, выиграть поединок не было никакой возможности. Кажется, Кирилл часто недоумевал, когда был совсем маленьким, но как это произошло? Приходится сокрушаться, что это уже в прошлом.

"Большое".

Жизнь нелегка.

Пока она мучительно размышляла, вдруг услышала звук смеха. Подавленный звук, как будто его опустили, был работой Самуэля.

"О, простите. Это первый раз, когда брат так делает..."

"Давайте поприветствуем друг друга и в следующий раз. Самуэль, нам есть о чем поговорить,

ты можешь выйти?".

Как раз в тот момент, когда объяснение только начиналось, Кирилл прервал разговор. Два одинаковых глаза уставились друг на друга, отличаясь лишь насыщенностью цвета.

Самуэль посмотрел на Сирила, как будто ему было что сказать, пожал плечами и встал. "До встречи, Адриана", - сказал он и не забыл сказать приветствие. Он был вежливым ребенком до самого момента ухода.

"Это Самуэль, который, как ты сказала, хотел со мной встретиться?"

"Да. Он настоял на том, чтобы посмотреть, какой ветер дует, пока он придет. Я не знал, что он так выйдет, но мне очень жаль".

"Нет, мне тоже понравилось. Я думала, что никогда в жизни его не увижу, но я увидела его таким".

Рассказать Самуилу о своих новостях, зачем я ему рассказываю, да и просто рассказываю, я даже не помню, когда я ему рассказывала....

Воспоминание о драке все еще было ясным.

В рассказе она думала, что он будет совсем ребенком, но Самуэль уже так вырос. Казалось, время снова пролетело быстро.

"Хватит о Самуэле, что это?".

"Ах, да."

Она забыла о цели своего прихода из-за лица Самуила, который, казалось, смотрел на молодого Кирилла. Братья потрясающе смотрятся в паре.

Адриенна достала конверт, который спрятала ранее, и положила его на стол. И положила его перед Сирилом.

"- Ты женишься?"

Сирил, который долгое время смотрел на конверт, как на врага, наконец, открыл рот.

"Думаю, да".

"Догадываешься?"

Саркастический тон подсказывал ему прекратить нести чушь.

Тем временем Кирилл просто смотрел без конверта. Как человек, который даже не хочет прикасаться.

"Разве ты не собираешься его посмотреть?"

предложила Адриенна, но взгляд Кирилла по-прежнему только на конверте. Он шокирован? Что ж, Адриенна наверняка была шокирована, когда Кирилл объявил, что однажды женится. Это все равно что смотреть, как женятся ее братья и сестры.

Но она не могла ждать слишком долго.

Адриенна оглянулась. На стене позади Адриенны, напротив Сирила, висело зеркало.

"Сирил".

"...."

Его глаза, которые все это время смотрели вниз, едва достигли Адриенны. Адриенна сказала, двигаясь из стороны в сторону.

"Позвольте представить вам моего мужа".

В каком-то смысле это было предвидено, что Кирилл, который подтвердил себя в зеркале, просиял.

Сначала он подумал, что это за бред. Потому что это было похоже на выходки Адриенны, которые он пережил в молодости.

"Теперь, Сирил. Ты будешь принцессой. А я буду принцем".

'-Почему я принцесса?'

'Тогда я могу быть принцессой? Тогда Кирилл может быть принцем. Я буду принцессой! Теперь мы семейная пара!'

Было бесчисленное множество других вещей. Если бы Адриенна все еще была ребенком 7-8 лет, он бы просто оставил все как есть. Однако время детских шалостей уже прошло.

Адриенне было 19 лет, и она просила других не следовать за ней сразу, потому что не хотела быть неправильно понятой. Это определенно было так...

Кирилл продолжал молчать.

Читать было несложно, поскольку перед ним лежала бумага, а на бумаге были написаны буквы, проблема была в том, что это было несложно.

То, что вывела Адриенна, было предложением руки и сердца. Во многом обычное предложение руки и сердца.

В обычной ситуации его бы это не заинтересовало, но если в браке участвовали Сирил и Адриенна, то все было совсем по-другому.

"-Это мой почерк..."

"Я знаю. Неужели ты думаешь, что я не могу узнать твой почерк?"

Помимо безответного содержания, она попыталась сначала исправить факты, но даже это оказалось невозможным.

Адриенна указала на разницу в почерке, сказав, что форма кривой от руки отличается. Более подробные объяснения продолжил Кирилл.

"Я уже знаю, что ты не посылал его, Сирил".

Нежный голос был вполне женским. Если бы виконтесса Парте видела это, она бы коротко поаплодировала, сказав: "Вот так, мадемуазель".

У Адриенны все еще были детские глаза. Даже спустя десятилетие эти искрящиеся глаза останутся такими же. Так что в глазах Сирила Адриенна всегда выглядела молодой.

"Я хотел спросить, знаете ли вы об этом. По твоему выражению лица я понял, что ты не знаешь".

"Мой отец..."

Сирил некоторое время глотал слова, тяжело вздыхая. Дело было не в том, что о браке вообще

не говорили. Как и в любой благородной семье, в Тесаре тоже велись разговоры о браке.

Как знал Сирил, последний раз это было незадолго до поступления на военную службу. Разговоры утихли еще до того, как он всерьез поднялся на поверхность, поэтому он надолго забыл об этом.

После этого...

В голове Кирилла промелькнула короткая сцена, когда он на мгновение задумался.

После возвращения в империю он получил письмо от матери. О женитьбе можно говорить долго, поэтому речь шла о скорейшем возвращении.

'У меня не было времени, поэтому я не мог спуститься'.

Это были военные, которые подчинялись приказам сверху. Наследник будущего герцога не был исключением. С его точки зрения, было правильно сказать, что этого достаточно, чтобы выстоять в нынешнем виде. Трудно было найти человека одного с ним возраста, но если бы таковой нашелся, то вести себя с Кириллом было бы сложно.

В любом случае, он не мог позволить себе посетить Тесар, потому что его таскали каждый день.

Когда он передавал этот смысл, возвращающиеся слова были лаконичны.

'Они знают...'

Сирил, вспоминая до этого момента, закрыл глаза. Это произошло потому, что в его сознании нарисовалась приблизительная картина.

Отец, глава семьи, всегда считал семью главным приоритетом, и это было как закон, которому Кирилл, наследник, тоже должен был следовать.

Брак был таким же. Важнее было не то, на ком он женится, а то, какую семью он приобретает и наживает. При этом, с большой долей вероятности, различные вещи, о которых он не знает, пошли не так.

В результате Адриенна была бы самым подходящим противником на этот раз.

"Сейчас я ничего не знаю".

Несмотря на то, что он хорошо это знает. Тем не менее, ему было стыдно смотреть на ситуацию таким образом. Сирил наконец-то смог понять Адриенну, которая казалась чрезвычайно нервной.

Сирил, который поспешно выдохнул со вздохом, смешанным со словами, вытер лицо. Чувство разочарования было вытравлено в его руках.

"Я не хотел говорить тебе об этом безответственно... Дай мне время пообщаться с отцом... Нет, я просто пойду и все узнаю сам".

"Сделай это. Я тоже не думала, что ты так поступишь".

Адриенна, казалось, искренне так думала. Нет никакой вероятности, что Кирилл Валентин сделал ей предложение. Это была отличная догадка, потому что она была правдой, но почему-то было странно встретить это спокойное выражение лица.

Когда-то они всегда были рядом друг с другом, но сейчас пришло в голову, что они настолько отделились друг от друга, что даже не могут представить себе совместного будущего.

"Должно быть, ты действительно была в замешательстве. Мне жаль."

Это было сложно, и она была незнакома с собой за то, что все усложнила, поэтому она понизила голос, не осознавая этого.

"Что значит "извини"? Мне очень жаль, что я так неожиданно пришла сюда. Мне пора идти".

Адриенна коротко покачала головой, как будто все в порядке. Улыбка на ее лице и то, как она встала без всякого сожаления, были такими освежающими.

Адриенна, которая также отказалась от одолжения вернуться в лучшей карете, вскоре покинула особняк.

'Не могу ли я остаться еще немного?'

Именно тогда старые воспоминания наложились на внезапную разлуку.

Почему вдруг вспомнился ребенок, когда она умоляла еще немного поиграть в его комнате?

Сирил понятия не имел, почему.